

"Я сам приготовлю ужин сегодня вечером, а ты просто посмотри телевизор". После того, как Чжоу Юньшэн помог своему возлюбленному надеть домашнюю одежду и тапочки, он отнес его на диван вниз, прошел на кухню и открыл холодильник.

"Ты знаешь как?". Сюэ Лао Си изобразил крайне скептическое выражение лица.

"Не забывай, я брошенный ребенок, я бы уже умер с голоду, если бы даже не умел готовить". Чжоу Юньшэн достал нужные ему ингредиенты один за другим, затем завязал фартук.

"По правде говоря, ты совсем не похож на оставшегося ребенка, записанного в данных. Ты больше похож на сына знати или, может быть, на художника. Короче говоря, независимо от того, снаружи это или внутри, ты мог блефовать, побеждая все другие молодые таланты. Ты действительно Хуан И?". Сюэ Лао Си откинулся в дверном проеме кухни, его глаза были подозрительными.

"Думай, что хочешь, в любом случае, я - это я", - усмехнулся Чжоу Юньшэн, затем увидел, как Сюэ Янь толкает свое инвалидное кресло, и быстро распахнул дверь, чтобы отругать: "Что такого интересного в том, чтобы смотреть, как кто-то готовит? Поворачивай обратно".

Сюэ Лао Си почесал переносицу, затем толкнул своего босса обратно в гостиную.

Факты доказывали, что приготовление Чжоу Юньшэна было очень превосходным, несколько домашних блюд были аккуратно расставлены на столе, аромат наполнял пространство. Сюэ Лао Си действительно проголодался, запихивая еду в рот между комплиментами. Чжоу Юньшэн не позаботился о своей тарелке, добавляя еду в миску Сюэ Яня, Сюэ Янь также был занят добавлением еды в миску Чжоу Юньшэна, их палочки для еды несколько раз столкнулись в воздухе, издав четкий щелкающий звук, за которым последовал веселый смех двоих.

"Ешь как следует, к чему весь этот флирт?", - Сюэ Лао Си усмехнулся.

"Я еще даже не начал флиртовать, а ты уже не можешь этого вынести?", - Чжоу Юньшэн закатил глаза и сложил пустые миски в посудомоечную машину, затем достал из духовки три больших кекса и разложил их на блюде.

"Вот десерт, он еще немного горячий, ешьте медленно". Он подчеркнул "ешьте медленно".

Но Сюэ Лао Си не слушал, он сразу взял кекс и откусил два больших куса.

Чжоу Юньшэн немедленно закрыл рот своему возлюбленному и предупредил: "Не повторяй за ним, я не хочу, чтобы ты подавился и умер".

Сюэ Янь, естественно, слушал свою женушку, откусывая маленькие кусочки и медленно жуя. Чжоу Юньшэн подпер щеки руками и наблюдал за ним сосредоточенным взглядом. Видя, как его возлюбленный откусывает кусочек за кусочком, он не мог не вытянуть шею, чтобы посмотреть на бумажную формочку, бормоча в душе: почему он его еще не съел?

В это время во рту Сюэ Яня внезапно хрустнуло, его передние зубы явно впились во что-то твердое, он достал его, чтобы взглянуть, удивительно, но это было мужское кольцо с бриллиантом.

Чжоу Юньшэн лучезарно улыбнулся, надевая кольцо с бриллиантом на безымянный палец другого мужчины: "Однажды я видел репортаж в новостях, чей-то жених задохнулся и умер от

такого предложения, я беспокоился, что ты тоже столкнешься с такой трагедией. Хорошо, что ты не подавился, давай узаконим наши отношения". Затем он взглянул на Сюэ Лао Си, который прикрывал рот, чтобы сдержать смех: "Разве все, что я сказал, не было разумным?".

"Это было очень разумно". Сюэ Лао Си энергично кивнул, его щеки надулись и покраснели.

Сюэ Янь уставился на кольцо с бриллиантом, не зная, как ответить. Его разум был ослеплен внезапным огромным чувством счастья.

"Ты еще не сказал "да"? Скажи "да", чтобы мы могли произнести тост, обсудить последнее генеалогическое древо и воспользоваться этим свободным временем, чтобы сделать приглашения. Старый гун, дай мне ответ", - Чжоу Юньшэн обвил руками шею своего возлюбленного, покусывая его за уши, его озорная улыбка была особенно кокетливой. Сюэ Янь замер и повернул голову, все, о чем он мог думать, это прижать его к столу и трахнуть, как он мог быть таким милым?

Сюэ Лао Си не смог сдержать смех над "старым гуном", он зажал рот и быстро выбежал. Неудивительно, что он сказал, что еще не начал флиртовать, теперь, когда он начал, потребуются стальные нервы, чтобы продолжать наблюдать.

"Братан, завтра я принесу несколько стилей приглашений, чтобы вы двое могли выбрать их вместе. Мне нужно кое-что сделать, увидимся".

Дверь захлопнулась, и Сюэ Янь немедленно притянул мальчика к себе, чтобы тот оседлал его, нетерпеливо кусая свои розовые красные губы. Любить его, единственное, чего он хотел сейчас, - это любить его неистово.

Сюэ Цзы Сюань вернулся в дом и, не говоря ни слова, направился вверх.

"Хуан И?", - нетерпеливо потребовал Сюэ Жуй.

"Сюэ Янь забрал его".

"Неблагодарный маленький ...! Если бы я не вернул его, стоила бы его жизнь того, чтобы жить сейчас? Этот неблагодарный негодяй хочет использовать Сюэ Яня, чтобы подавить меня! Я не попадусь в эту ловушку! Цзин И, ты пойдешь вместо него, выступление на 10-м Национальном саммите очень важно, тебе придется много работать в течение следующей недели, тренируйся, тренируйся, тренируйся", - скомандовал Сюэ Жуй, это решение показалось ему совершенно логичным.

Хотя Сюэ ли Дани и Сюэ Цзы Сюань были одними из лучших музыкантов в Китае, он сам не был заинтересован в музыке, поэтому он не понял, что одна и та же песня играла на двух разных людях будет звучать очень по-разному. Этот год совпал с 70-летием Победы в антифашистской войне и 10-й Национальный саммит был предтечей антифашистской коалиции.

"Моя империя" была самой важной песней для саммита, имеющей такое огромное историческое значение, что ее никогда нельзя было отвергнуть. Поскольку Хуан И был приглашен, Сюэ Жуй мог получить через него приглашения на грандиозный банкет, устроенный в последний вечер саммита. Это была его возможность избавиться от давления клана, что бы ни случилось, он не мог ее упустить. Так что, был ли это Хуан И или Сюэ Цзин И,

не имело значения, один из них должен был выступать на сцене.

"О чем ты говоришь? Ты что, с ума сошел? Как может Цзин И выполнить это?". Сюэ Ли Дани вскрикнула от шока. Каков был уровень этого мальчика? Если бы вы перенесли его в прошлое столетие, он все равно стал бы одним из лучших пианистов Европы, соперничая с Сирсом и всеми другими мастерами. Как Сюэ Цзин И могла произвольно заменить его? Забудьте о том, чтобы полностью сыграть такой эпический исторический шедевр, как "Моя империя", она боялась, что Сюэ Цзин И даже не пройдет через первый такт.

Она была ее дочерью, никто не знал ее лучше, чем она, у девочки был талант, но если не произойдет чуда, она никогда не сможет достичь уровня Хуан И.

"Я советую вам отказаться от этой глупой идеи. Сюэ Цзин И не может этого сделать", - сказал Сюэ Цзы Сюань, не поворачивая головы, поднимаясь по лестнице. Он был слишком измотан, и жалобы мальчика постоянно звучали в его голове. Его заявление показало, что он заметил что-то странное в семье Сюэ, иначе он не сказал бы что-то пронизательное, например, "превращение в тень Цзин И". "Должно быть, он всегда чувствовал себя очень неловко, верно? Вот почему он вдруг взорвался. И что теперь? Как я могу успокоить его и позволить ему вернуться на мою сторону?"

Кроме этого вопроса, у Сюэ Цзы Сюаня не было никаких других мыслей.

Сюэ Цзин И изначально хотела отказаться, но, услышав единодушные отказы матери и брата, ее честолюбивое сердце внезапно воспламенилось, она кивнула: "Папа, я попробую". Была ли это та же самая "Моя империя"? Ей просто нужно было усилить свою практику, и она определенно тоже могла бы в нее играть.

"Хорошая девочка. Папа не верит, что Хуан И может играть то, что ты не можешь. Это просто нажатие всех правильных клавиш правильно? Просто, я знаю, что ты можешь это сделать", - Сюэ Жуй небрежно махнул рукой.

Сюэ Ли Дани потеряла дар речи, и Сюэ Цзы Сюань развернулся, недоверчиво уставившись на пару отца и дочери.

"Это выступление для 10-го Национального саммита, если что-то пойдет не так, это вызовет политическую катастрофу. Сюэ Цзин И, одумайся, сейчас не время быть душой. На твоём уровне, даже если ты будешь практиковаться еще десять лет, ты не сможешь догнать Сяо И". Если внимательно слушать, его равнодушный тон на самом деле содержал намек на презрение.

"Да, ах, вся наша семья будет привлечена к ответственности за любые плохие выступления. Цзин И, не веди себя так своевольно", - Сюэ Ли Дани притянула дочь к себе.

"Я не своевольничаю, просто дай мне пару дней, я серьезно потренируюсь", - упрямо сказала Сюэ Цзин И. Чем больше ее мать и брат выступали против нее, тем больше это провоцировало ее бунтарство. В эти дни она не прикасалась к пианино, но в своих мечтах она становилась Хуан И, одетая в черный фрак, сидела в центре концертного зала и предавалась танцу кончиков пальцев. После пробуждения остаточные ощущения казались настолько реальными, что она могла снова вызывать их и ощущать послевкусие в течение всего дня. Она верила, что это, должно быть, видения ее будущего "я", более выдающегося, чем у Хуан И.

Она была настолько убеждена в этом, что отказывалась прислушиваться к чьим-либо советам.

Сюэ Жуй был убежден в ее уверенности и немедленно пригласил ее в комнату с пианино.

"Давай, покажи мне свой уровень", - Сюэ Цзы Сюань скривил губы, наконец-то показав безошибочный взгляд презрения. Ему пришлось напомнить себе, что он также очень любил свою сестру, но она просто продолжала использовать Сяо И, продолжала выжимать все из Сяо И, используя его талант, чтобы удовлетворить свое собственное тщеславие, все эти действия постепенно истощали его нежность. Ее сердце уже было уродливым, управляемым эгоистичными желаниями, она больше не сможет играть чистую музыку, он пришел к этому выводу, просто посмотрев в ее мутные глаза.

Сюэ Цзин И безрассудно вошла в зал, села перед пианино и сделала глубокий вдох, используя все свои силы, чтобы вновь запечатлеть ощущение того, что она Хуан И в своих снах. "Я Хуан И, мир будет очарован моей музыкой". Она внутренне загипнотизировала себя, не замечая, что реальность изменилась на противоположную. Хуан И больше не был ее тенью, все эти дни подавляли ее дух, заставляя ее стать тенью Хуан И. Ее гордость и уверенность в себе были раздавлены, превратившись в паранойю и низкую самооценку. Как только она прикаснется к пианино, эта паранойя и низкая самооценка вырвутся наружу, как внезапный поток.

Она нашла немного вдохновения, затем посмотрела на партитуру и нажала несколько клавиш, затем снова посмотрела на партитуру и нажала несколько клавиш, наигрывая скучную мелодию.

Не только Сюэ Цзы Сюань и Сюэ Ли Дани нахмурились, даже Сюэ Жуй был ошеломлен. Был ли это уровень его дочери? Он помнил, что она была более опытной!

Сюэ Цзин И доиграла до второго абзаца, прежде чем не смогла продолжить. Песня уже была полностью деформирована, как испуганная кошка, прыгающая по клавишам, ритм был хаотичным, даже не мелодия, просто шум. Она боролась некоторое время, но, наконец, медленно остановилась, затем посмотрела на своих родителей и брата.

Она не была Хуан И, она не могла обладать непринужденной мягкостью Хуан И, его свободным духом.

"Цзин И, ты уверенно сказала мне, что сможешь это сделать. Я уже обещал Министерству иностранных дел, они уже объявили программу, а теперь ты показываешь мне, что не можешь этого сделать? Это убьет меня, ты понимаешь?!", - Сюэ Жуй, наконец, осознал серьезность ситуации, его лицо сразу стало мертвенно-бледным.

<http://bllate.org/book/14189/1250528>